

В конце концов он всё же ценил талант. Мо Инь обладал прекрасной актёрской игрой, приятной внешностью, а после того как выяснилось, что он ещё и неплохо справляется с боевыми сценами, стало ясно — это редкий актёрский талант. Режиссёр Сунь, будучи страстным поклонником театра, естественно не стал бы разрушать такой перспективный образ всякими ненужными вещами.

Кроме того, судя по всему, Мо Инь был в неплохих отношениях с тем самым Пятым господином Янем. Кто знает, какие у него на самом деле связи? Режиссёр Сунь не стал бы подставлять Мо Иня под ненужные сплетни.

Его предложение о знакомстве было искренним и серьёзным — таким, которое могло бы принести реальную пользу будущей актёрской карьере Мо Иня.

В мире шоу-бизнеса определённые социальные связи всегда необходимы.

Это также помогло бы Мо Иню не выглядеть слишком одиноким и избежать лишнего внимания.

Режиссёр Сунь всё хорошо продумал, но это не означало, что все остальные будут следовать его примеру.

На таком большом банкете всегда найдётся несколько бестактных людей.

Едва режиссёр Сунь увёл Мо Иня в угол зала, как кто-то внезапно преградил им путь.

— Режиссёр Сунь, вы так заняты, что я до сих пор не смог вас увидеть. О, а это кто такой? Лицо новое.

Голос говорившего звучал развязно. Мо Инь и остальные подняли глаза и увидели мужчину средних лет, с головы до ног увешанного золотом и серебром. Ему было около пятидесяти, с округлым животом, толстым лицом и явными тёмными кругами под глазами — типичный образ человека, истощённого разгульной жизнью.

В этот момент он смотрел на Мо Иня с невыразимым выражением.

Взгляд мужчины заставил Мо Иня почувствовать себя неловко, и он невольно нахмурился, отступив на несколько шагов.

Тут же кто-то другой заговорил:

— Вы его не узнаете? Это же Мо Инь, популярный актёр, который сейчас на пике славы. Моя дочь каждый день смотрит сериал с его участием. Босс Ван, вы что, отстали от жизни?

Тон этого человека был гораздо приятнее, его манера речи напоминала образованного интеллигента.

Однако услышав его голос, Мо Инь нахмурился ещё сильнее.

Он поднял глаза и взглянул на говорящего.

Тот был стройным, с изысканными чертами лица, в золотой оправе очков, а его глаза за стёклами казались мягкими и доброжелательными. Увидев, что Мо Инь смотрит на него, он улыбнулся, демонстрируя элегантность истинного интеллигента.

Его внешность была куда приятнее, чем у предыдущего мужчины, и он не выглядел как выскочка в дорогом костюме.

Но этот человек... был куда более опасным.

Это был муж Цзян Фанцинъ, Чжан Шуфу.

Чжан Шуфу было уже за сорок, но он хорошо сохранился, выглядел моложе своих лет и был весьма галантен.

Он, казалось, наслаждался своим образом образованного джентльмена и, закончив разговор с боссом Ваном, с улыбкой обратился к Мо Иню:

— Я Чжан Шуфу, заместитель генерального директора компании «Яосин», а также муж вашего босса Цзян Фанцинъ. Она, должно быть, упоминала обо мне? Фанцинъ всегда высоко о вас отзывалась.

Его слова звучали дружелюбно, но выражение лица выдавало неприятную высокомерность.

Увидев, что стоящий рядом мужчина смотрит на Мо Иня с явным интересом, он с улыбкой продолжил:

— Это мой давний друг, босс Ван. Он — важная фигура в сфере недвижимости, многие им восхищаются. Недавно он решил снять фильм, но пока не определился с главным актёром. Может, вы двое найдёте время, чтобы обсудить это?

На словах это звучало вполне прилично, но истинный смысл был очевиден. Улыбка Чжан Шуфу была слегка двусмысленной, и его предложение о «переговорах» явно имело не совсем обычный подтекст.

Босс Ван, будучи человеком, не знающим меры в своих желаниях, тут же начал кивать, словно марионетка, и сделал шаг вперёд, собираясь схватить Мо Иня за руку, хотя на словах продолжал скромничать:

— Я всего лишь добился небольших успехов в своей сфере, ничего особенного. Мо Инь, как насчёт того, чтобы стать главным актёром в моём следующем фильме? Давайте найдём местечко и обсудим это.

Его слова звучали так, будто он уже всё решил.

Босс Ван был человеком, не разборчивым в своих увлечениях. Его главной страстью было коллекционирование красавцев, и вид того, как эти прекрасные, словно небожители, люди унижаются, чтобы угодить ему, вызывал у него особый интерес.

На самом деле он знал, кто такой Мо Инь. Сериал «Дао Неба и Земли» был настолько популярен, что он, конечно, его видел. Хотя он лишь мельком взглянул на него, но образ Мо Иня в синем одеянии с железным мечом в руках оставил в его памяти глубокий след.

Этот мимолётный образ он запомнил до сих пор.

Многие в их кругу предпочитают играть с более женственными и хрупкими мужчинами, но он был другим. У босса Вана были «особые» предпочтения.

Ему нравились сильные, мужественные мужчины.

Такие, как Мо Инь.

Его тело было стройным, но с явно выраженными мышцами, ноги длинные и сильные, а взгляд — ясный и пронизательный.

Именно такие мужчины пробуждали в нём желание.

Чем сильнее и гордее человек, тем приятнее его сломить. Что интересного в этих женоподобных мужчинах?

Босс Ван смотрел на Мо Иня с вожделием. Он не сомневался, что тот поддастся. В конце концов, он был важной персоной, а этот актёр — всего лишь новичок. Разве он не должен был сам бежать к нему на поклон?

Все актёры льстят, вопрос лишь в том, насколько велика их выгода. Если предложить достаточно, даже самый гордый человек с радостью окажется в его постели.

Босс Ван уже не раз играл в такие игры и знал, как всё устроено.

Он сделал ещё один шаг вперёд, протянув руку с намёком:

— Если этот фильм вам не интересен, я могу вложиться в другой. Если вам что-то понравится, деньги — не проблема. Мо Инь, что вы думаете?

Молчавший до этого Мо Инь:

— ...

Что я думаю? Чёрт возьми, ты уверен, что я не сломаю тебе ногу прямо сейчас?!

Внешне Мо Инь сохранял спокойствие, но внутри он яростно мечтал достать шкатулку тысячи механизмов и выпустить в босса Вана заряд.

К счастью, режиссёр Сунь вовремя остановил его.

Он не знал, что творилось в голове у Мо Иня, но за время их общения он успел немного изучить его характер. Мо Инь был гордым человеком, и такое обращение не могло не вызвать у него гнев.

Режиссёр Сунь одной рукой удерживал Мо Иня, а другой с улыбкой обратился к боссу Вану:

— Босс Ван, что вы говорите? Моя «Сказание о Чжуй» ещё только начала сниматься, а вы уже хотите переманить Мо Иня? Это нечестно, он очень перспективный актёр.

Его слова звучали мягко, но в них явно прослеживался отказ. Последняя фраза, где он подчеркнул, что Мо Инь — «очень перспективный актёр», ясно давала понять боссу Вану, что это талант, который нельзя просто так растрчивать.

Босс Ван, конечно, понял намёк. Но, во-первых, он привык к таким играм и не считал, что «перспективные актёры» не должны быть объектом его увлечений; во-вторых, режиссёр Сунь был всего лишь молодым режиссёром, не имевшим особого веса в их кругу, и босс Ван в душе не воспринимал его всерьёз.

Он сделал ещё один шаг вперёд:

— Я вовсе не хочу переманивать вашего актёра. Но разве кто-то откажется от лишней работы? Договоримся сейчас, а снимем позже. Мо Инь, вы согласны? Честно говоря, я планирую вложиться в развлекательные проекты, и с моей поддержкой вы точно не останетесь в проигрыше.

Эти слова звучали предельно откровенно.

Мо Инь выглядел всё более недовольным. Он уже собирался что-то сказать, но тут вмешался Ли Лижэнь:

— Мы благодарны за ваше предложение, босс Ван, но Мо Инь всё же подписал контракт с «Яосин», и у него нет недостатка в предложениях. Не стоит вас беспокоить. Мо Инь, ты же говорил, что голоден? Иди, перекуси что-нибудь.

Режиссёр Сунь поддержал:

— Да, да, я и брат Ли ещё поговорим с боссом Ваном, мы давно не виделись. Ты иди, отдохни.

Они вдвоём быстро разделили Мо Иня и босса Вана.

Мо Инь, понимая их добрые намерения, просто кивнул и отошёл в сторону.

Босс Ван с сожалением смотрел на его уходящую фигуру. Такой редкий экземпляр не часто встретишь, и он не хотел упускать его. Но Ли Лижэнь и режиссёр Сунь не давали ему возможности отвлечься, и он мог только смотреть, как Мо Инь уходит.

<http://bllate.org/book/16376/1481721>